

Елена Андреевна Сорокина,
София Андреевна Григорьева
г. Шадринск

Организация искусственной языковой среды в изучении немецкого языка на основе теории Стивена Крашена

В настоящее время наблюдается потребность общества в квалифицированных специалистах, которые способны организовывать международное сотрудничество с зарубежными партнерами. Как следствие, знание иностранного языка становится гарантом успешной карьеры. В связи с этим преподаватели находятся в постоянном поиске новейших методов преподавания иностранных языков. В статье рассматривается вопрос организации искусственной языковой среды при изучении немецкого языка. За основу взяты гипотезы Стивена Крашена, которые могут послужить условиями для создания эффективной обучающей среды. Существует ряд возможных преобразований, позволяющих модернизировать процесс обучения. К ним относятся такие методы, как аудиolingвальный, аудиовизуальный, прямой, коммуникативный методы, изучение языка с помощью приложений и Интернет-ресурсов. Создавая искусственную языковую среду, можно улучшить результаты изучения языка учащимися и помочь им преодолеть языковой барьер.

Ключевые слова: языковая среда, искусственная языковая среда, метод, гипотеза, аудирование, интерактивные упражнения, языковой материал, немецкий язык.

Elena Andreevna Sorokina,
Sofia Andreevna Grigorieva
Shadrinsk

Organization of an artificial language environment studying the German language based on the theory of Stephen Krashen

Currently, there is a need for society in qualified specialists who are able to organize international cooperation with foreign partners. As a result, knowledge of a foreign language becomes the guarantor of a successful career. In this regard, teachers are constantly looking for the latest methods of teaching a foreign language. The article discusses the issue of organizing an artificial language environment studying the German language. Stephen Krashen's hypotheses are taken as a basis which can serve as conditions for creating an effective training environment. There are a number of possible transformations to modernize the learning process. These include methods such as audio-linguistic, audiovisual, direct, communicative methods, learning the language using applications and Internet resources. By creating an artificial language environment, students can improve language learning outcomes and help them overcome the language barrier.

Keywords: language environment, artificial language environment, method, hypothesis, listening, interactive exercises, language material, German.

Изучение иностранного языка – это сложный и многогранный процесс, требующий от человека не только знания грамматики и лексики, но и умения применять их в различных социальных ситуациях. В современном мире знание иностранного языка является одним из ключевых навыков, необходимых для успешной интеграции в глобальное общество. Специалисты в области педагогики и методики находятся в постоянном поиске новых методов преподавания иностранных языков. Например, эффективному применению информационно-коммуникативных технологий в процессе изучения иностранных языков посвящены работы М.А. Бовтенко [4], М.Н. Евстигнеева [7], Е.С. Полат [10], Р.К. Потаповой [11], П.В. Сысоева и др. Ряд ученых утверждают, что наиболее эффективными методами в вузе будут коммуникативные и конструктивные методы. Они предлагают применение метода симуляции, а также ролевой игры [9].

Немецкий язык занимает важное место среди иностранных языков, изучаемых во многих странах мира. Одним из эффективных методов изучения иностранного языка, по

мнению ученых [2; 5; 6; 8], является организация искусственной языковой среды, которая способствует погружению учащихся в иноязычную культуру и стимулирует развитие коммуникативных навыков.

В данной статье рассматривается подход к организации искусственной языковой среды на основе теории известного американского психолингвиста Стивена Крашена. Будет предпринята попытка описания процесса организации искусственной языковой среды посредством деятельности преподавателя. Теория Стивена Крашена предлагает новые подходы к изучению иностранного языка и акцентирует внимание на изучении языка естественным образом.

Стивен Крашен, основываясь на психофизиологических особенностях процесса усвоения языка, разработал несколько гипотез, которые помогают объяснить процесс изучения иностранного языка [14, С. 85]. Рассмотрим каждую из них.

Первой, фундаментальной гипотезой теории Стивена Крашена, является гипотеза «усвоения-обучения» (acquisition-learning)

hypothesis). Язык представляет собой сложную структуру, состоящую из двух независимых компонентов, в рамках которых мы развиваем наши лингвистические навыки. Это усвоение языка (acquisition) и его изучение (learning). С. Крашен рассматривает усвоение языка как процесс бессознательный и сопоставляет его с тем, как дети изучают свой родной язык. Люди, изучающие новый язык, зачастую не отдают себе отчета в том, что они усваивают его, а лишь осознают свое желание общаться на этом языке. Итогом такого усвоения становится приобретенная языковая компетенция, которая также возникает неосознанно. Предложения, соответствующие грамматическим нормам, «звучат» или «ощущаются» как правильные, а ошибки, напротив, воспринимаются как нечто странное, даже если нам не известно конкретное правило, которое было нарушено [15, С. 10]. Изучение, согласно С. Крашену, включает сознательный процесс, итогом которого становится сознательное знание о языке, например, знание грамматических правил. С. Крашен обращает внимание на то, что корректировка ошибок полезна для сознательного обучения. При этом он отталкивается от исследований, проводимых Роджером Брауном (Brown, R. *The child's grammar from I to III*, 1969), в ходе которых было выявлено, что родители исправляют лишь малую часть речи ребенка, например, трудности с произношением. Больше внимание уделяется сути сказанного.

В качестве второй гипотезы С. Крашен выделяет гипотезу «естественного порядка» (natural order hypothesis). Согласно данной гипотезе, люди изучают языки в определенном естественном порядке, и ни один учитель не может изменить эту последовательность изучения материала. В качестве доказательств к своей гипотезе С. Крашен приводит исследования Хайди Дюлай и Марины Бёрт (Dulay, H. *Natural sequences in child second language acquisition*, 1974). Порядок овладения ребенком второго языка отличался от порядка изучения им первого языка, однако различные группы людей, изучающих второй язык, продемонстрировали сходство. Полученные Х. Дюлай и М. Бёрт результаты были подтверждены целым рядом других исследователей, например, Рональдом Кесслером (Kessler, C. *The acquisition of English syntactic structures by a Vietnamese child*, 1977). Порядок овладения языком не зависит от индивидуальных особенностей учащихся [15, С. 12]. Иначе говоря, стоит обратить внимание на подачу материала от простого к сложному, а не изобретать свой «особенный» способ обучения.

Третья гипотеза, выделенная С. Крашеном - «гипотеза редактора» (monitor hypothesis). Она

показывает связь между «усвоением» и «изучением», как бы дополняя первую гипотезу. Согласно С. Крашену, «усвоение» помогает человеку говорить и писать, «инициировать речь», в то время как «изучение» берет на себя роль редактора и корректирует выдаваемый языковой материал посредством изученных грамматических категорий. При этом С. Крашеном были выделены три необходимых условия: время для обдумывания правила, сосредоточенность на форме высказывания и знание правила. В то же время, чрезмерное внимание к изучению ведет к появлению у учащихся языкового барьера. В ситуации общения не представляется возможным значительное повышение уровня грамматической правильности речи за счет изучения правил, поскольку невозможно увеличить естественный темп процесса усвоения языка [15, С. 16-19].

В качестве четвертой гипотезы выступает «гипотеза входного материала» (input hypothesis). В обосновании данной гипотезы С. Крашен пытается объяснить процесс овладения учащимися вторым языком. Воспринимаемый изучающим материал должен быть в небольшой степени выше по уровню, чем текущий уровень владения языком. С. Крашен представил это в виде схемы «i+1», где i – это «входной материал», а 1 – следующая ступень изучения языка. В этом случае, С. Крашен пишет о том, что лучшим способом обучения говорению является предоставление понятной информации (comprehensible input). Человек начинает говорить только тогда, когда ощущает готовность, но это состояние возникает у всех в разное время. Первоначально речь не будет отличаться грамматической правильностью, но будет улучшаться с последующим прослушиванием и пониманием входного материала. Доказательством служит исследование Герберта Кларка и Евы Кларк (Clark, H. *Psychology and Language. An introduction to psycholinguistics*, 1977), где говорится о том, что воспитатели упрощают свою речь, чтобы детям было проще понимать, о чем они говорят. Так происходит не всегда, иногда материал, подаваемый детям, может быть в разы сложнее понимаемого ими, главное, придерживаться позиции, когда 70-90% материала знакомы и только 10-30% - новые. С. Крашен отталкивается от различных исследований и историй овладения людьми вторым языком и приходит к выводу, что изучающие сталкиваются с «периодом молчания», длящимся примерно 6 месяцев. Это время необходимо для усвоения модели языка, прежде чем человек начнет разговаривать [15, С. 20-30].

Последней, но не менее важной гипотезой, является «гипотеза аффективного фильтра» (affective filter hypothesis). Данная гипотеза

служит объяснением, почему процесс овладения языком тормозится даже при достаточном количестве понятной информации (comprehensible input). Эмоциональные составляющие, такие как: самооценка, тревожность и мотивация – влияют на усвоение языка. В ситуации сильного стресса снижается способность воспринимать язык естественно, что приводит к стагнации [15, С.31].

Прежде чем переходить к самой организации искусственной языковой среды, обратимся к понятию «языковая среда». Существует обширное количество подходов к понятию «языковая среда». Данной проблемой занимались такие ученые как Э.Г. Азимов [1], И.П. Бондаренко [3], В.Ю. Лыскова [13], Е.А. Ракитина [13], А.Н. Шукин [1] и другие. Остановимся на определении, данном Ю.П. Похолковым и Л.Н. Горяновой [12], которое звучит следующим образом: «Языковая среда – это комплекс условий и мероприятий, обеспечивающих непрерывное функционирование единого коммуникативного пространства, в котором все его участники способны без затруднений использовать соответствующий язык для реализации различных видов деятельности и решения коммуникативных задач» [12, С. 130]. Исходя из данного определения, можно выявить некоторые преимущества языковой среды для обучения. Главным достоинством становится тот факт, что языковая среда позволяет активно практиковать язык и укреплять языковые навыки, особенно в плане разговорной практики. Учащиеся погружаются в некую совокупность условий страны изучаемого языка, что помогает развивать навыки межкультурной коммуникации и лучше понимать особенности культуры и обычаев носителей языка.

Проанализировав условия овладения вторым языком, предлагаемые С. Крашеном в форме гипотез и преимущества языковой среды как таковой, можно попытаться организовать искусственную языковую среду посредством деятельности преподавателя. Стоит отметить, что полноценное погружение «в язык» в данном ключе невозможно, однако существует возможность обеспечить комплексное изучение языка с использованием широкого спектра средств. К возможностям организации искусственной языковой среды в ходе изучения немецкого языка можно отнести следующее:

1. Аудиолингвальный и аудиовизуальный методы, которые предполагают широкое применение аудио- и видеоматериалов. С. Крашен в своих работах большое внимание уделил тому, что прослушивание является основным инструментом овладения языком. Для полноценного обучения необходимо увеличить количество материалов, позволяющих учащимся больше слушать, чтобы сформировать у них

представление модели языка. Не лишним будет ведение преподавателем занятия на изучаемом языке, подобно воспитателю, упрощающему свою речь с использованием в том числе невербальных средств. В этом случае, учащиеся будут опираться на конкретный образ предмета, а не на его перевод на родной язык. В качестве средств, позволяющих «предотвратить» появление аффективного фильтра, можно выделить подкасты, фильмы, мультфильмы, музыку, видеоролики. Дополнением к занятиям может выступать задание на дом, которое так же не должно вызывать негативных эмоций. Вместо «зубрежки» 20 слов целесообразно использовать ресурсы, которые могут обеспечить включение данных слов в пассивный словарь ненавязчиво, например, через песню или видеофрагмент, но позволят вывести те же слова в активный словарь на занятии.

Приведем пример использования аудиовизуального метода на занятиях по немецкому языку. Студентам демонстрируется видеофрагмент (например, учебный фильм на немецком языке «Nicos Weg»). После просмотра студенты отвечают на вопросы по просмотренному видео. В процессе демонстрации фильма преподаватель может останавливать запись для комментариев, записи новых слов. Затем видео демонстрируется еще раз для тренировки лексических и грамматических структур, организуется работа по ответам на вопросы, студентами составляются примеры с предложенным лексическим материалом, выполняются упражнения на подстановку.

2. Прямой метод, который предполагает организацию практики разговорной речи в группе. Начиная с легких диалогов, предполагающих ответы «да» и «нет» постепенно переходить к исключительному общению на немецком языке. Необходимо предоставлять учащимся возможность говорить, независимо от количества совершаемых ими ошибок. Преодоление языкового барьера зависит от климата в группе, потому следует избегать излишней критики. Формирование высказываний на начальном этапе может занимать некоторое время, но по ходу изучения языка посредством усвоения основных грамматических категорий речь начнет приобретать беглость.

3. Коммуникативный метод, предполагающий выработку речевого поведения в различных ситуациях. Работа может быть организована в виде экскурсий, тематических дней, посещения различных мероприятий. В ходе проведения конкретного события преподавателю открывается возможность рассказать о вещах, в той или иной мере знакомых учащимся, но на иностранном языке. Это позволит привлечь внимание учащихся к окружающему их миру в

том звучании, как если бы они находились в иноязычной среде. В качестве контроля студенты могут подготовить небольшие сообщения, в которых каждый участник делится своими интересами, мыслями, идеями. Например, после похода в театр студенты делятся своими впечатлениями о просмотренном спектакле на немецком языке. Оригинальным решением может послужить создание общего пространства в сети Интернет (группа в мессенджере или социальной сети), позволяющего всем учащимся организовывать обсуждения на иностранном языке.

В рамках коммуникативного метода предлагается привлечь учащихся к использованию онлайн-ресурсов и приложений для изучения немецкого языка. Существует множество приложений, позволяющих выполнять короткие интерактивные упражнения, осваивать грамматические правила и лексические единицы путем игры. К ним, например, можно отнести Deutsche Welle,

Duolingo, Easy German, Quizlet, Wie geht's German и другие. Основное преимущество таких приложений в том, что они позволяют учащимся выработать привычку изучения языка каждый день. При этом работу с данными приложениями можно включать в план занятия, чтобы позволить учащимся поработать самостоятельно в форме своеобразной игры.

Таким образом, путем предложенных методов можно организовать искусственную языковую среду, которая будет приближена к «реальной» коммуникации. Задачей педагогов, реализующих гипотезы С. Крашена, является создание естественного коммуникативного языкового пространства на занятиях, а также применение разнообразных методов и приемов обучения, для которых в большей степени характерны креативность, импровизация и аутентичное общение. Создание такой среды может значительно улучшить результаты обучения, но данный феномен нуждается в дальнейшем исследовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Анненкова, А.В. Овладение иностранным языком: особенности искусственной языковой среды / А.В. Анненкова, М.А. Гнездилов. – Текст : непосредственный // Новая наука: теоретический и практический взгляд. Т. 2. – 2012. – № 4. – С. 40-41.
3. Бондаренко, И.П. Роль языковой среды при овладении русским языком: лексический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Бондаренко Иван Петрович. – Одесса, 1987. – 170 с. – Текст : непосредственный.
4. Бовтенко, М.А. Электронные курсы по иностранным языкам: реализация лингвометодических требований / М.А. Бовтенко. – Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : материалы 13 Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2020. – С. 33-34.
5. Богачева, А.В. Методы создания искусственной языковой среды на занятиях РКИ / А.В. Богачева. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – № 2 (35). – С. 34-37.
6. Бурина, Е.В. Концепция искусственной языковой среды обучения второму иностранному языку (на примере французского языка) / Е.В. Бурина. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2015. – № 3. – С. 59-65.
7. Евстигнеев, М.Н. Дистанционные образовательные технологии в обучении иностранному языку / М.Н. Евстигнеев, И.А. Евстигнеева. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 26 (190). – С. 25-32.
8. Ермекбаева, Г.Г. Языковая среда как психологический фактор обучения неродному языку / Г.Г. Ермекбаева. – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 3. – С. 143-147.
9. Каюмов, Б.И. Новые методы и технологии преподавания иностранных языков в вузе / Б.И. Каюмов, Б.Х. Маматкаримова. – Текст : непосредственный // European science. – 2019. – № 7 (49). – С. 48-50.
10. Полат, Е.С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения / Е.С. Полат. – Текст : непосредственный // Открытое образование. – 2005. – № 3. – С. 71-76.
11. Потапова, Р.К. Системы речевого взаимодействия «человек-машина» и разработка алгоритмов преобразования «текст-речь» / Р.К. Потапова, В.Г. Санников, В.В. Потапов. – Текст : непосредственный // Ученые записки физического факультета Московского Университета. – 2017. – № 5. – С. 31-36.
12. Похолков, Ю.П. Языковая среда: от понятия к принципам создания / Ю.П. Похолков, Л.Н. Горянова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. Т. 31. – 2022. – № 7. – С. 123-136.
13. Ракитина, Е.А. Информационные поля в учебной деятельности / Е.А. Ракитина, В.Ю. Лыскова. – Текст : непосредственный // Информатика и образование. – 1999. – № 1. – С. 19-25.
14. Черноштан, О.Н. Теория Стивена Крашена о понятном вводе при проектировании краткосрочных профессионально-ориентированных курсов по иностранному языку в неязыковом вузе / О.Н. Черноштан. – Текст : непосредственный // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. – 2024. – № 03. – С. 83-99.

15. Krashen, S.D. Explorations in Language Acquisition and Use: The Taipei Lectures / S.D. Krashen. – Text : direct // Portsmouth, NH: Heinemann, 2003. – P. 202.

◆

REFERENCES

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teoriya i praktika obuchenija jazykam) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow: IKAR, 2009. 448 p.
2. Annenkova A.V., Gnezdilov M.A. Ovladenie inostrannym jazykom: osobennosti iskusstvennoj jazykovej sredy [Mastering a foreign language: features of an artificial language environment]. *Novaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad. T. 2 [New science: a theoretical and practical view. V. 2]*, 2012, no. 4, pp. 40-41.
3. Bondarenko I.P. Rol' jazykovej sredy pri ovladenii russkim jazykom: leksicheskij aspekt. Dis. kand. filol. nauk [The role of the language environment in mastering the Russian language: lexical aspect. Ph. D. (Philology) diss.]. Odessa, 1987. 170 p.
4. Bovtenko M.A. Jelektronnye kursy po inostrannym jazykam: realizacija lingvometodicheskikh trebovanij [Electronic courses in foreign languages: implementation of linguistic methodological requirements]. *Distancionnoe obuchenie v vysshem obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitiya: materialy 13 Vseros. nauchno-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem [Distance learning in higher education: experience, problems and prospects of development]*. Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2020, pp. 33-34.
5. Bogacheva A.V. Metody sozdaniya iskusstvennoj jazykovej sredy na zanjatijah RKI [Methods of creating an artificial language environment in the classroom]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 2021, no. 2 (35), pp. 34-37.
6. Burina E.V. Konceptcija iskusstvennoj jazykovej sredy obuchenija vtoromu inostrannomu jazyku (na primere francuzskogo jazyka) [The concept of an artificial language environment for teaching a second foreign language (on the example of the French language)]. *Vestnik RUDN. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavaniya [Bulletin of Peoples' friendship university of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of teaching them]*, 2015, no. 3, pp. 59-65.
7. Evstigneev M.N., Evstigneeva I.A. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii v obuchenii inostrannomu jazyku [Distance learning technologies in teaching a foreign language]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities.]*, 2021, no. 26 (190), pp. 25-32.
8. Ermekbaeva G.G. Jazykovaja sreda kak psihologicheskij faktor obuchenija nerodnomu jazyku [The language environment as a psychological factor of teaching a non-native language]. *Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern high-tech technologies]*, 2020, no. 3, pp. 143-147.
9. Kajumov B.I., Mamatkarimova B.H. Novye metody i tehnologii prepodavaniya inostrannyh jazykov v vuze [New methods and technologies of teaching foreign languages in higher education]. *European science [European science]*, 2019, no. 7 (49), pp. 48-50.
10. Polat E.S. K probleme opredelenija jeffektivnosti distancionnoj formy obuchenija [On the problem of determining the effectiveness of distance learning]. *Otkrytoe obrazovanie [Public education]*, 2005, no. 3, pp. 71-76.
11. Potapova R.K., Sannikov V.G., Potapov V.V. Sistemy rechevogo vzaimodejstvija «chelovek-mashina» i razrabotka algoritmov preobrazovaniya «tekst-rech'» [Systems of human-machine speech interaction and the development of text-to-speech conversion algorithms]. *Uchenye zapiski fizicheskogo fakul'teta Moskovskogo Universiteta [Scientific notes of the Faculty of Physics of Moscow University]*, 2017, no. 5, pp. 31-36.
12. Pohlkov Ju.P., Gorjanova L.N. Jazykovaja sreda: ot ponjatija k principam sozdaniya [Language environment: from the concept to the principles of creation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii. Vol. 31 [Higher education in Russia. Vol. 31]*, 2022, no. 7, pp. 123-136.
13. Rakitina E.A., Lyskova V.Ju. Informacionnye polja v uchebnoj dejatel'nosti [Information fields in educational activities]. *Informatika i obrazovanie [Informatics and education]*, 1999, no. 1, pp. 19-25.
14. Chernoshtan O.N. Teoriya Stivena Krashena o ponjatnom vvode pri proektirovanii kratkosrochnyh professional'no-orientirovannyh kursov po inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze [Stephen Krashen's theory of understandable input in the design of short-term professionally oriented courses in a foreign language in a non-linguistic university]. *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurn. [Concept]*, 2024, no. 03, pp. 83-99.
15. Krashen S.D. Explorations in Language Acquisition and Use: The Taipei. Portsmouth, NH: Heinemann, 2003. R. 202.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Сорокина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: helen-a2003@mail.ru.

С.А. Григорьева, студентка 4 курса, бакалавриат, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: jofka_2@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.A. Sorokina, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of Theory and Practice of German Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: helen-a2003@mail.ru.

S.A. Grigoryeva, Undergraduate Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: jofka_2@mail.ru.